

Classics of Russian literature

written in easy Russian with professional audio

At www.redkalinka.com you can find a great collection of books created for Russian learners. Each book is graded according to the table below, to be sure that it suits your knowledge of Russian:

Level	Description
A1	First steps: Very short sentences and simple topics. You will find the most basic possible verbs, nouns and cases.
A2	Basic: The vocabulary is a bit wider and the sentences are a bit longer, but still using basic verbs, nouns and cases.
B1	Intermediate: Longer sentences with more tenses and cases. The vocabulary is a bit more complicated.
B2	Upper intermediate: Sentences are sometimes complex. Vocabulary is wide. It's getting closer to an advanced level.
C1	Advanced: For learners with very good knowledge of Russian. Advanced vocabulary and difficult verbs. Sometimes we use idioms and complicated expressions.
C2	Expert: For learners with very deep knowledge of Russian. Sentences and vocabulary are very advanced, with complicated structures and meanings.

Contents

О кни́ге	5
Вýстрел	6
Метéль	22
Гробовщи́к	36
Словáрь	47

DO YOU KNOW OUR VIDEO COURSE?
150 videos + 250 audios + personal tutor

[More info:](#)

SistemaKalinka.com
RedKalinka.com

About us

We are **Red Kalinka**, the biggest Russian school in the world. We have students from over 90 countries, who have chosen to learn with us this powerful and fascinating language.

Visit us and find everything you need to learn Russian (courses, books, learning materials, apps,...).

Copyright © Red Kalinka

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, distributed, or transmitted in any form or by any means, including photocopying, recording, or other electronic or mechanical methods, without the prior written permission of the publisher.

Audio 1

О кни́ге

Алекса́ндр Серге́евич Пу́шкин — оче́нь важная фигу́ра в ми́ре ру́сской литерату́ры. Ещё при жи́зни Пу́шкин полу́чил репута́цию величайшего ру́сского по́эта. Его творчес্�тво¹ явле́ется неотъёмлемой² ча́стью ру́сской культу́ры.

За своё короткую жизнь (по́эт был уби́т на дуэли³, когда ему было 37 лет) Пу́шкин написа́л мнóжество произведе́ний⁴ разлýчных жанров: по́эмы, рассказы, скáзки и пьéсы. В этой кни́ге вы найдёте 3 рассказа из цíкла «Повести⁵ поко́йного Ива́на Петро́вича Бéлкина» (1831):

Повесть «Вы́стрел» напи́сана в стíле «реали́зм». Это истóрия о чéсти, дуэлях и ме́сти — вопросах оче́нь актуáльных для молодёжи начáла XIX вéка.

Истóрия «Метéль» носит романтический характер. Она начина́ется с того, что однá молодáя пара решáет пожениться тайно. Однáко метéль меша́ет плáнам влюблённых.

Расскáз «Гробовщик» имéет элемéнты готи́ческого стíля, задáча которого — напугáть читáтеля...

¹ творчес্�тво: объéкты, созданные на основе оригинальных идей

² неотъёмлемый: неотделимый, который нельзя отнять

³ дуэль: поединок с применением оружия

⁴ произведе́ние: творение, результат творчества

⁵ повесть: рассказ

Audio 2

Вы́стрел

Главá пérвая

Однáжды, когда́ я служíл в а́рмии, наш полк⁶ остановíлся в небольшом местéчке, название которого не сто́ит упоминáния. Жизнь армéйского офицéра извéстна: утром учéнье, обéд у командíра или в трактире, вéчером выпивка и игрá в карти. В этом местéчке не было ни однóй знáтной семéй, ни однóй невéсты, и кроме своих мунди́ров⁷ мы не ви́делиничегó.

Только оди́н человéк принадлежáл к на́шему общес्�тву, не явля́ясь воéнным. Ему было о́коло тридцати пятí лет, и за это мы считáли его стари́ком. Его богатый опы́т дава́л ему большóе преимúщество перед на́ми. К тому же его угрю́мость⁸, крутой нрав и злой язы́к имéли сильное влия́ние на на́ши молодые умы.

Какáя-то тайнственность окружáла судьбú этого человéка. Он казáлся ру́сским, но носи́л иностранное имá. Когда-то он служíл в гусáрах, и никто не знал причины, побудившей⁹ его вы́йти в отстáвку и поселиться в этой глушí¹⁰. Он жил и бéдно и расточительно: вéчно ходíл пешкóм, в изношенном

⁶ полк: большáя гру́ппа солдáт

⁷ мунди́р: вéрхняя часть воéнной одéжды

⁸ угрю́мость: непривéтливый, мрачный вид

⁹ побужда́ть - побуди́ть: застáвить что-то сде́лать

¹⁰ глушь: мамо́людное ме́сто вдали от крúпных городóв

чёрном пиджаке, и в то же время держал свой дом открытым для всех офицеров нашего полка. В любой момент в его доме можно было пообедать или поужинать.

Любимым занятием Сильвио (назову его так) была стрельба из пистолета. Стены его комнаты были все истощены¹¹ пульами, все в скважинах¹², как пчелиные соты. Богатое собрание пистолетов было единственной роскошью бедного домишко, в котором он жил. Меткость¹³, которой он достиг, была такой неимоверной¹⁴, что если бы он вызвался пулей сбить грушу с фуражки¹⁵ одного из нас, никто бы не усомнился подставить ему свою голову.

***

Между офицерами разговор часто касался дуэлей, ведь наша честь была для нас важнее всего, и поединки были обычным делом. Сильвио никогда не участвовал в этих разговорах, и на вопрос, случалось ли ему драяться на дуэли, отвечал сухо. Мы полагали, что на его совести лежала какая-нибудь несчастная жертва его ужасного искусства.

Однажды человек десять наших офицеров обедали у Сильвио. Пили как обычно, то есть очень много. После обеда мы стали уговаривать хозяина поиграть с нами в карты. Он долго отказывался, так как почти никогда не играл. Наконец он велел подать карты, высыпал на стол полсотни монет, и игра завязалась.

¹¹ истощенный: в котором есть много дыр

¹² скважина: узкое отверстие, глубокая дыра

¹³ меткость: способность попадать в цель при стрельбе

¹⁴ неимоверный: невероятный, поразительный

¹⁵ фуражка: головной убор с твердым козырьком

Сильвио имел обыкновение хранить за игрой совершенное молчание. Он никогда не спорил и не объяснялся. Если кому-то случалось обсчитаться¹⁶, то он тотчас или доплачивал остальное, или записывал лишнее. Все выигрыши и долг по обыкновению записывались мелом на доске. Мы хорошо знали правила Сильвио и не мешали ему хозяйничать по-своему.

Однако, в тот вечер между нами находился офицер, который был переведен к нам недавно. Во время игры он случайно обсчитался. Сильвио тут же записал его долг на доску. Подумав, что Сильвио ошибся, он пустился в объяснения. Сильвио молча продолжал играть.

Офицер, потеряв терпение, взял щетку и стер с доски то, что показалось ему неправильным. Сильвио взял мел и записал снова. Офицер, разгоряченный вином и смехом товарищей, счел¹⁷ себя жестоко обиженным. Схватив со стола медный подсвечник¹⁸, он в бешенстве¹⁹ запустил его в Сильвио, который едва успел отклониться от удара. Мы смутились.

Сильвио встал, и, побледнев от злости, сказал: «Милостивый государь, уходите, и благодарите бога, что это случилось у меня в доме». Офицер вышел вон, сказав, что готов отвечать за обиду. Мы не сомневались, что на следующий день будет дуэль и уже считали своего нового товарища убитым. Игра продолжалась еще несколько минут, но чувствуя, что хозяину было не до игры²⁰, мы один за другим разбрелись по квартирам, обсуждая случившееся.

¹⁶ обсчитываться - обсчитаться: ошибиться в счете

¹⁷ считать - счесть: расценить, воспринять как-либо

¹⁸ подсвечник: подставка для свечей

¹⁹ в бешенстве: в ярости, с раздражением

²⁰ хозяину было не до игры: хозяин не мог думать об игре

На слéдующий день мы бýли óчень удивлены, увиðев, что офицér явíлся на учéнье как ни в чём не бывáло²¹. На naïши вопрóсы он отвечал, что от Сíльвио он не имéл никакого извéстия. Э́то нас удивíло. Мы пошли к Сíльвио и нашли егó на дворé, стреляющéго по тузу²², приклéенному к воротам. Он прýнял нас как обычно, ни слова не говоря о вчeraшнем происшéствии. Прошло три дня, офицér был еще жив. Мы с удивлéнием спрашивали: неужéли Сíльвио не бýдет дра́ться? Сíльвио не дра́лся. Он довóльствовался очень лёгким объяснéием и помирился.

Сначáла э́то чрезвычайно²⁴ повредило ему во мнéнии молодёжи. Недостаток смélosti мéнее всегó извиняется молодыми людьми, которые в храбрости обычно ви́дят верх человéческих достóинств. Однáко мало-помáлу всё было забыто, и Сíльвио сно́ва приобрёл своё прéжнее влия́ние.

И только я не мог ужé к нему приблíзиться. Имéя от природы романтическое воображение, я сильнее всех был привýзан к э́тому загáдочному человéку. Но после несчастного вéчера мысль, что честь его была замáрана²⁵ и не омыта по егó собственной винé, не покидала менé и мешала мне обходитьсь с ним по-прéжнему. Он любíл менé, по крайней мéре только со мной однíм он говорíл на разные téмы откровéнно и простодúшно. Тепéрь же я старался ви́деться с ним только при товáрищах, и naïши прéжние откровéнные разгово́ры прекратíлись.

***

²¹ как ни в чём не бывáло: как бýдтоничéго не случíлось

²² туз: игрáльная карта достóинством в однó очко

²³ довóльствоваться: удовлетворяться, быть довóльным

²⁴ чрезвычайно: óчень сíльно, в высшей стéпени

²⁵ марáть - замарáть: пачкать, дéлать грáзным

Вы знаéте, жýтели столíцы порóй²⁶ не имéют понýтия о мнóгих впечатлéниях, которые так хорошо извéстны жýтелям деревéнь или городкóв. Напримéр, об ожидáнии почтóвого дня. По втóрникам и пятницам к нам приходíла почта, и вся naïша канцелáрия была запóлнена офицéрами: кто ждал дéнег, кто письмá, кто газéт. Пакéты тут же распечáтывались, новости сообщáлись, и канцелáрия представляла собой сáмую оживлённую картину.

Сíльвио тóже находíлся здесь, потому что чáсто получáл письма, адресо́ванные в наш полк. Однáжды ему дáли пакéт, с которого он сорвал печáть с видом величáшего нетерпéния. Пробегáя²⁷ письмо, егó глазá сверкали. Офицéры, кáждый зáнятый свойми письмами, ничего не заметили.

«Господá, — сказал им Сíльвио, — обстоятельства²⁸ трéбуют моегó немéдленного отсутствия. Я éду сегодня в ночь. Надéюсь, что вы не откáжетесь пообéдать у менé в послéдний раз. Я жду и вас, — продолжал он, обратившись ко мне, — жду непремéнно». Он поспéшно вышел, а мы, договорýвшись встрéтиться у Сíльвио, разошлись кáждый в свою стóрону.

Я пришёл к Сíльвио в назнáченное вре́мя и нашёл у него почтí весь полк. Всё егó добро²⁹ было ужé уложено; оставáлись однí гóльые, прострёленные стéны. Мы сéли за стол; хозяин был чрезвычайно в дúхе³⁰, и скóро егó весёлость распространíлась и на нас. Прóбки бутылок хлóпали поминутно, стакáны пéнились и шипéли беспрестáнно, и мы

²⁶ порóй: иногда

²⁷ пробегáть (текст, письмо): быстро просмотрéть

²⁸ обстоятельства: условия, сложившаяся ситуáция

²⁹ добро: вéщи, имúщество

³⁰ быть в дúхе: быть в хорошем настроении

со всевозмóжным усéрдием желáли отъезжáющему дóбого путý и вся́кого блáга.

Встáли из-за стола ужé пóздно вéчером. Прощáясь со всéми, Сíльвио остановíл менé в ту сáмую минúту, когдá я собирáлся выйти. «Мне нúжно с вáми поговорить», — сказал он тýко. Я остался.

***

Гóсти ушлý. Мы остались вдвоём, сéли друг прóтив дру́га и мólча закурíли трúбки. Сíльвио был озабóчен; нé было ужé и следóв егó сúдорожной³¹ весёлости. Мрачная блéдность, сверкающие глазá и густóй дым, выходя́щий изо рта, придавáли ему вид настóящего дьявола. Прошло нéсколько минут, и Сíльвио прервáл молчáние.

— Мóжет быть, мы никогdá бóльше не увидимся, — сказал он мне. — Перед разлóкой³² я хотéл с вáми объясníться. Вы могlí замéтить, что я мáло уважáю посторónнее³³ мнéние, но вас я люблíо, и мне не хотéлось бы оставить в вáшем уме несправедlíвое впечатléние.

Он остановíлся и начал сно́ва набивáть³⁴ своё трúбку. Я молчáл, потúпив глазá.

— Вам бýло стрáнно, — продолжál он, — что я не вы́звал на дуэль э́того пýяного сумасбрóда³⁵. Вы согласíтесь, что, имéя прáво вы́брать оружие, жизнь егó была в моих рукáх, а моя почтý безопасна. Я мог бы объясníть свой отkáz

³¹ сúдорожный: суетливый, очень беспокóйный

³² разлóка: проживáние вдали от когó-то

³³ посторónний: чужóй

³⁴ набивáть - набýть: плóтно напóлнить

³⁵ сумасбрóд: тот, кто поступáет глóупо, безрассúдно

великодúшием, но не хочú лгать. Э́сли б я мог наказáть э́того офицéра, вóвсе не подвергá свою жизнь опасности, я бы ни за что не упустил э́того слúчая.

Я смотрéл на Сíльвио с изумлéнием³⁶. Э́то признáние совершéнно смутíло менá. Сíльвио продолжál.

— Так тóчно: я не имéю прáва подвергáть себя сméрти. Шесть лет тому́ назáд я получил пощéчину³⁷, и враг мой еще жив. Я не могу умерéть, не отомстíв.

Моему любопытству нé было предéла³⁸.

— Вы с ним не драли́сь? — спросíл я. — Обстоятельства, навéрное, вас разлучи́ли?

— Я с ним дра́лся, — отвечál Сíльвио, — и вот памятник нашего поедíнка.

Сíльвио встал, вы́нул из картóнной корóбки кра́сную гвардéйскую шáпку и надéл её. Шáпка была прострёлена сантимéтров на пять вверх ото лба.

— Вы зна́ете, — продолжál Сíльвио, — что я служíл в гусáрском полку. Мой характер вам извéстен: я привýк пéрвенствовать, и в мólодости э́то бýло моей страстью. Ежеднéвно мы пýянистvовали и бýянили³⁹, а дуэли в нашем полку случáлись поминутно: я на всех был или свидéтелем, или дéйствующим лицóм. Товарищи менá обожáли.

«Я спокóйно (или беспокóйно) наслаждáлся своéй слáвой, когда к нам в полк поступíл молодой человéк богáтой и знáтной фамилии. Отроду⁴⁰ не встречáл бóльшего счастливца!

³⁶ изумлéние: крайнее удивлéние

³⁷ пощéчина: удар ладóнью по щекé

³⁸ предéл: граñица, верх, высшая ступéнь

³⁹ бýянить: вестí себя слíшком шúмно

⁴⁰ отроду: ни разу за всю жизнь

Вообразите себé мólодость, ум, красоту, весёлость сáмую бéшеную, хрáбрость сáмую беспéчную⁴¹, грóмкое íмя, дéньги, которым он не знал счёта. Моё пéрвенство поколебáлось.

Сначáла он иска́л моей дружбы, но я прýнял егó хóлодно. Он без сожалéния от менá удалился. Я егó возненавíдел. Егó успéхи в полку и в óбществе жéнщин приводíли менá в совершённое отчáяние. Я стал иска́ть с ним ссóры. Наконéц однáжды на балú, вíдя егó предметом внимáния всех дам, и осóбенно самой хозяйки, которая была со мной в любóвной свéзи, я сказáл емú на ухо какýю-то гrubость. Он вспыхнул и дал мне пощéчину. Мы схватíлись за сáбли⁴²; дáмы попадáли в óбморок; нас растащили, и в ту же ночь поéхали мы дра́ться.

Это бы́ло на рассве́те. Я стоя́л в назнáченном мéсте с мойми тремя секундáнтами⁴³, ожидáя противника с нетерпéнием. Весéннее сóлнце взошlo. Я уви́дел, что мой враг шёл пешkóм, сопровождáемый одníм секундáнтом. Мы пошли к нему навстрéчу. Он приближáлся, держá фурáжку, напóлненную черéшнями⁴⁴. Секундáнты отмéрили нам двенáдцать шагóв. Бróсили жréбий⁴⁵. Ему вы́пало стрелять пéрвым. Он прицéлился и прострелил мне фурáжку. Óчередь была за мной. Наконéц егó жизнь была в моих рукáх.

Я глядéл на него жáдно, старáясь уловить на егó лицé хотя бы тень беспокóйства. Он стоя́л под пистолéтом, выбирáя из фурáжки спéлые черéшни и выплóвывая кóсточки, которые долетáли до менá. Егó равнодúшие взбесíло менá. «В чём для менá пóльза лишáть егó жíзни, когда он ей вóвсе не

⁴¹ беспéчный: беззабóтный

⁴² сáбля: ору́жие с длíнным изóгнутым лéзвием

⁴³ секундáнт: свидéтель, помóщник на дуэли

⁴⁴ черéшня: красные слáдкие ягоды

⁴⁵ бróсить жréбий: бróсить монéту, чтобы решить, чья óчередь

дорожйт?!» — подумáл я и опустíл пистолéт.

«Вам, кáжется, тепéрь не до смéтри, — сказáл я емú, — вы зáняты зáвтраком; мне не хóчется вам помешáть...». — «Выничутъ не мешáете мне, — возразíл он, — стреляйте, когда вам угóдно. А впрóчем, как хотíте: ваш вы́стрел остаётся за вáми⁴⁶. Я готов закónчить наш поедíнок, когда вы пожелáете». Я обратíлся к секундáнтам, объявíв, что в тот день стрелять не намéрен, и нáша дуэль на этом закónчилась.

Я вы́шел в отстáвку и удалился в эto mestéчко. С тех пор не прошlo ни однogó дня, чтобы я не думал о мщéнии⁴⁷. И вот мой час настáл⁴⁸...»

Сíльвио вы́нул из кармáна полу́ченное úтром письмо и дал мне егó прочитáть. Кто-то писáл емú из Москвы, что интересующий егó человéк скóро должен вступить в законный брак с молодой и прекрасной дéвшкой.

— Я éду в Москvú, чтобы закónчить наш поедíнок, — сказáл Сíльвио. — Посмóтрим, так ли равнодúшно он прýмет смерть перед своéй свáдьбой, как нéкогда ждал её за черéшнями!

При этих словáх Сíльвио встал, бróсил об пол свою фурáжку и стал ходить взад и вперед по кóмнате, как тигр по своéй клéтке. Я слúшал егó неподвíжно; стрáнныe, противополóжные чuvства волновáли менá. Слугá вошёл и объявíл, что лóшади готовы. Сíльвио крéпко сжал мне rúку и сел в телéжку⁴⁹, где лежáли два чемодáна, один с пистолéтами, другóй с егó пожítками⁵⁰. Мы простíлись еще раз, и лóшади поскакали.

⁴⁶ вы́стрел остаётся за вáми: у вас остаётся právo на вы́стрел

⁴⁷ мщéние: месть

⁴⁸ мой час настáл: моё вréмя пришло

⁴⁹ телéжка / телéга: повóзка, которую обýчно тýнут лóшади

⁵⁰ пожítки: домáшние вéщи

Audio 3

Главá вторáя

Прошлó не скóлько лет, и домáшние обстоятельства вынудили менá поселиться в своём имéнии⁵¹ в однóй бéдной деревéньке. Занимáясь хóзяйством, я не переставал тихóнъко вóздыхáть о прéжней моéй шúмной и беззабóтной жíзни. Труднéе всегó мне бýло привыкнуть проводить осéнние и зýмние вечерá в пólном одиночестве. До обéда я ещё кое-кák дотáгивал врéмя, разъезжáя по работам, но когдá начинáло смеркáться⁵², я совершéнно не знал, кудá девáться⁵³.

Мáлое числó книг, найденных мной под шкафáми, ужé бýли вýучены наизусть. Все скáзки, которые тóлько моглá запóмнить моя служáнка Кирилловна, бýли мне пересkáзаны, а пéсни мéstных баб наводíли на менá тоску. Я дáже начал пить наливку⁵⁴, но от неё у менá болéла головá, да и признáюсь, я побоялся стать пýяницей с góря. Примéров такíх вот góрьких пýяниц я вýдел в наших местáх мнóжество.

Киломéтрах в четырёх от менá находíлось богáтое имéние, принадлежáщее однóй графíне, но в нём жил тóлько управлýющий⁵⁵. Графíня же посетíла своё имéние лишь однáжды, в пéрвый год своего замýжества, и то прожилá там не бóлее мéсяца. Однáко, во вторóю веснú

⁵¹ имéние: большóй дом и землá, которые комý-то принадлежáт

⁵² начинáет смеркáться: наступáют сúмерки, приходít вéчер

⁵³ не знал, кудá девáться: не знал, чем заняться

⁵⁴ наливка: кréпкий алкóгольный напítок со вку́сом фруктов

⁵⁵ управлýющий: человéк, который управляет делами имéния

моегó затвóрничества⁵⁶ разнёсся слух, что графíня с мýжем приéдет на лéто в свою дерéвню. Онí и прáвда прýбыли в начáле июня мéсяца.

Приéзд богáтого сосéда — вáжная эпóха для деревéнских жýтелей. Признáюсь, что извéстие о прибытии молодой и прекрасной сосéдки подéйствовало сильнo и на менá. Я горéл нетерpéнием её уви́деть, и потому в пéрвое воскресéние пóсле её приéзда отпраvился в селó, чтобы представиться гráfu и графíне в кáчестве ближáйшего сосéда.

Слугá ввёл менá в гráфский кабинéт, а сам пошёл обо мне доложить⁵⁷. Кабинéт был обши́рным и очень роскошным. Óколо стен стояли шкафы с кни́гами, и над кáждым бróнзовýм бюст; над мраморным камíном было ширóкое зéркало; пол был úстлан ковráми. Я так отвýк от рóскоши, что оробéл⁵⁸ от чужóго богáтства и ждал гráфа с какýм-то трéпетом.

Двéри отворíлись, и вошёл привлекáтельный мужчíна лет тридцатí двух. Граф приблизíлся ко мне с вíдом открытым и дружелюбным. Мы сéли. Егó свободный и любéзный разговóр всkóре рассéял⁵⁹ мою одичáлую⁶⁰ застéнчивость. Когдá я ужé было совсéм успокойлся, в кабинéт вдруг вошлá графíня, и смущéние овладéло мной бóльше прéжнего. Она и впрáмь была красáвицей. Граф представил менá, и онí стáли бесéдовать мéжду собой, обходясь со мной как с дóbрым сосéдом и без лишníх церемóний. Я тем врéменем стал ходíть взад и вперед, осмáтривая кни́ги и картины.

⁵⁶ затвóрничество: уединéние, жизнь в одиночестве

⁵⁷ докláдывать - доложить: сообщить, проинформировать

⁵⁸ робéть - оробéть: испытывать страх от неувéренности в себе

⁵⁹ рассéивать - рассéять: разогнáть, застáвить исчéзнуть

⁶⁰ одичáлый: отвýкший от общéния с людьмí

В картинах я не знатóк⁶¹, но однá привлекlá моё внимáние. Онá изображáла какóй-то швейцáрский пейzáж. Но поразíла менá в ней не живопись, а то, что картина быlá прострéлена двумá пúлями, всáженными однá на другúю.

— Вот хороший вы́стрел, — сказál я, обращáясь к гráфу.

— Да, — отвечáл он, — вы́стрел óчень замечáтельный. А вы хорошо стреляете?

— Изрýдно⁶², — отвечáл я, обráдовавшись, что разговóр наконéц коснúлся близкого мне предмета. — В тридцати шагáх не дал бы прóмаху⁶³ в карту, разумéется, из знакóмых пистолéтов.

— Неужéли? — сказáла графíня заинтересованно и обратíлась к своему мýжу. — А ты, мой друг, попадёшь ли в карту в тридцати шагáх?

— Когдá-нибудь, — отвечáл граф. — В своё вréмя я стрелял неплóхо, но вот ужé четыре гóда, как я не брал в rúки пистолéта.

— В такóм слúчае бýось об заклáд⁶⁴, — замéтил я, — что вáше сиятельство⁶⁵ не попадёте в карту и в двадцати шагáх. Пистолéт трéбует ежеднéвой практики. Это я знаю на опыте. У нас в полку я считáлся одníм из лúчших стрелóков. Однáжды случíлось мне цéлый мéсяц не брать пистолéта в rúки. И что же вы дўмаете? В перýвый раз, как стал потóм стрелять, я не мог попáсть дáже по бутылке в двадцати пятыи шагáх. Лúчший стрелóк, котóрого мне удалóсь встречáть, стрелял кáждый день, по кráйней мéре три рáза перед обéдом. Это у него было заведéно, как рóмка вóдки.

⁶¹ знатóк: человéк, котóрый много знаёт о чём-либо

⁶² изрýдно: отлíчно, лúчше, чем большинство

⁶³ дать прóмах: промахнúться, не попáсть в цель

⁶⁴ бýось об заклáд: готов поспорить, абсолютно уверén

⁶⁵ вáше сиятельство: уважительное обращéние к гráфам

Граф и графíня ráды бы́ли, что я разговорýлся.

— А как он стрелял? — спросíл менá граф.

— Да бывáло, увидит, что мúха сéла на стéну и кричит: «Пистолéт мне!» Ему дадúт заряженный⁶⁶ пистолéт, и он хлоп, и вдáвит⁶⁷ мúху в стéну!

— Это удивíтельно! — сказál граф. — А как егó звали?

— Сíльвио, вáше сиятельство.

— Сíльвио! — вскричáл граф, вскочив со своего мéста. — Вы знали Сíльвио?

— Как не знать, вáше сиятельство. Мы бы́ли с ним приятели. Он в нашем полку был прýнят, как свой брат товáрищ. Да вот ужé лет пять, какничéго о нём не знаю. Так и вáше сиятельство стáло быть⁶⁸ знали егó?

— Зна́л, óчень хорошо знал. Не рассkáзывал ли он вам... но нет, не дўмаю. Не рассkáзывал ли он вам об однóм óчень стрáнном происшéствии?

— Не пощéчина ли, вáше сиятельство, полу́ченная им на балú от какóго-то повéсы⁶⁹?

— А назывáл ли он вам имя этого повéсы?

— Нет, вáше сиятельство, — продолжáл я, догáдываясь об истине. — Уж не вы ли это бы́ли?

— Я сам, — отвечáл граф с вíдом чрезвычáйно расстрéнным, — а прострéленная картина есть пámятник послéдней нашей встрéчи.

— Ах, мýлый мой, — сказáла графíня, — ráди бóга не рассkáзывай. Мне страшно бýдет слúшать.

— Нет, — возразíл граф, — я всё расскажú. Он знаёт, как я обýдел егó дру́га: пусть же узнаёт, как Сíльвио мне отомстíл⁷⁰.

⁶⁶ заряженный (пистолéт): пистолéт, в котóром есть пúли

⁶⁷ вдáвливать - вдавíть: поместить внутрь (удáром, давлéнием)

⁶⁸ стáло быть: по-видимому

⁶⁹ повéса: любитель жéнщин, бáбник

⁷⁰ мстить - отомстíть: соверши́ть зло в отвéт на причинённое зло

Граф подвінул мне крісло, и я с величайшим любопытством усlyшал слéдующий рассказ.

***

«Пять лет тому назáд я женился, — начал граф. — Пéрвый мéсяц я провёл здесь, в этой деревне. Этому дóму я обýзан лúчшими минутами жизни и однíм из сáмых тяжёлых воспоминáний.

Однáжды вéчером мы с женой катáлись вмéсте на лошадяx. Лóшадь жены что-то заупráмилась. Женá испугáлась, отдала мне повóдья⁷¹ и пошлá домой пешком, а я поéхал вперед. На дворé уви́дел я дорóжную телéгу. Мне сказáли, что у менá в кабинéте сидít человéк, не хотéвший объявíть своего ýмени, но сказáвший прóсто, что у него есть ко мне дéло.

Я вошёл в эту кóмнату и уви́дел в темнотé человéка, обróсшего бородóй и покрытого дорóжной пылью. Я подошёл к нему, стараясь припомнить его чéрты⁷². «Ты не узнал менá, граф?» — сказал он дрожáщим голосом. «Сíльвио!» — закричáл я. Признаюсь, что в этот момéнт я почúвствовал, как волосы вдруг стáли на мне дýбом⁷³. — «Так тóчно, — продолжáл он, — за мной послéдний вы́стрел. Я приéхал разрядíть⁷⁴ мой пистолéт; готов ли ты?» Пистолéт торчáл у него из бокового кармáна.

Я отмерил двенáдцать шагóв и стал там в углú, прося его вы́стрелить скорéе, покá жéна не вернúлась. Он мéдлил⁷⁵. Я

⁷¹ повóдья: ремни или верёвки для управлéния лóшадью

⁷² чéрты (лицá): фóрма лица, характерные признаки

⁷³ волосы стáли на мне дýбом: я сíльно испугáлся

⁷⁴ разрядíть (пистолéт): вы́нуть пúли или потратить все пúли

⁷⁵ мéдлить: не спешить, не торопиться

зáпер дvéри, не велéл никому входить и сно́ва попросíл его вы́стрелить. Он вы́нул пистолéт и прицéлился⁷⁶... Я считáл секунды... я думал о ней... Ужásная прошлá минúта! Сíльвио опустíл руку.

«Жалéю, — сказал он, — что пистолéт зарýжен не черéшневыми кóсточками... пúля тяжелá. Мне всё кáжется, что у нас не дуэль, а убийство. Я не привык цéлить в безорúжного. Начнём сначáла: кíнем⁷⁷ жréбий, кому стрелять пéрвому». У меня головá шла крúгом... Кáжется, я не соглашáлся. Наконéц мы зарядíли еще пистолéт. Затéм мы свернúли две бумáжки и положíли их в фурáжку, которую я когда-то прострелил. Я опять вы́нул пéрвый нóмер.

«Тебе, граф, дýявольски везёт», — сказал он с усмéшкой⁷⁸, которой я никогда не забúду. Не понимáю, что со мной было и каким образом мог он меня застáвить это сде́лать... но я вы́стрелил, и попáл вот в эту картину. (Граф укаzывал пáльцем на прострёленную картину; его лицó горéло как огónь. Графи́ня была бледнее своего платкá⁷⁹.)

— Я вы́стрелил, — продолжáл граф, — и, слáва бóгу, дал прóмах. Тогда Сíльвио стал в меня прицéливаться. В эту минуту он был пойстине ужásен. Вдруг дvéri отворíлись, Мáша вбегáет и с вíзгом⁸⁰ кидáется мне на шéю. Её присутствие вернúло мне всю бóдность. «Мíлая, — сказал я ей, — рáзве ты не ви́дишь, что мы шútим? Как же ты перепугáлась! Иди, вýпей стакáн воды и возвращáйся к нам; я представлю тебе стáрого дру́га и това́рища».

⁷⁶ прицéливаться - прицéлиться: направить пистолéт в цель

⁷⁷ кíнуть жréбий = бросить жréбий: решить, чья очередь

⁷⁸ усмéшка: улыбка, выражáющая иронию

⁷⁹ платкá: кусок ткáни для покрытия головы или плеч

⁸⁰ вíзг: пронзительный крик

Мáше всё ёшё не вéрилось. «Скажíте, прáвду ли говорít мой муж? — сказáла онá, обращáясь к грóзному Сíльвио, — прáвда ли, что вы обá шútите?» — «Он всегдá шútит, графíня, — отвечáл ей Сíльвио. — Однáжды он, шутя, дал мне пощёчину, шутя, прострелíл мне вот эту фурáжку, шутя, дал сейчáс по мне прóмах. Тепéрь и мне захотéлось пошутить...»

С этими словáми он хотéл в менá прицéлиться... при ней! Мáша бросилась к его ногám. «Встань, Мáша, стыдно! — закричáл я в бéшенстве. — А вы, сúдарь⁸¹, перестáнете ли издевáться над бéдной жéнщиной? Бúдете ли вы стрелять или нет?» — «Не бúду, — отвечáл Сíльвио. — Я довóлен: я вíдел твоё смятéние⁸², твою рóбость, я застáвил тебя вýстрелить по мне, с менá довóльно. Бúдешь менá пóмнить. Предаó тебá твоéй совести».

Он ужé почтí вышel, но остановíлся в дверяx, оглянúлся на прострёленную мной картину, вýстрелил в неё, почти не цéлясь, и скрылся. Женá лежáла в óбмороке. Люди не посмéли его остановить, а только глядéли на него с úжасом. Сíльвио вышel на крыльцó, сел в телéгу и уéхал, прéжде чем я успéл опóмниться⁸³.

Граф замолчáл. Такím образом узнáл я конéц повести, начáло которой когдá-то так поразíло менá. С её герóем я ужé никогда не встречáлся. Говорят, что Сíльвио участвовал в какóм-то восстáнии⁸⁴ за границей, где он предводítельствовал⁸⁵ отряdom и был убит в сражении.

⁸¹ сúдарь: (устарéвшее) вéжливое обращéние к мужчýне

⁸² смятéние: сíльное волнéние, смущéние

⁸³ опóмниться: вернúть способность мыслить

⁸⁴ восстáние: вооружённое выступлéние прóтив власти

⁸⁵ предводítельствовать: быть глáвным, руководить

Audio 4

Метéль⁸⁶

В концé далёкого 1811 гóда жил в своём имéнии добrый Гаврíла Гаврíлович. Он слáвился⁸⁷ во всей окrúге гостеприимством и радúшием. Сосéди постоянно éздили к нему поéсть, попить, поиграть в карты с его женой, а нéкоторые для тогó, чтобы полюбовáться красотой их дóчки Мáрии Гаврíловны, стройной, блéдной и семнадцатилéтней дéвушки.

Мáрия Гаврíловна считáлась богáтой невéстой, и мнóгие хотéли женитьсь на ней сáми или женить на ней своих сыновéй. Онá же была воспитана на францúзских ромáнах, а слéдовательно — былá влюбленá. Объéктом её любви был бéдный армéйский прáпорщик⁸⁸ Владíмир Николáевич, находíвшийся в отпуске в своéй дерéвне.

Молодóй человéк пылál к Мáрие отвéтной страстью. Влюблённые были в перепíске и чуть ли не кáждый день встречáлись наединé в соснóвой рóще⁸⁹ или у стáрой часóвни⁹⁰. Само собой разумéется, что родíтели Мáрии, замéтя их взаймную привéзанность, запретíли дóчери дáже думать о бéдном прáпорщике и слýшать не хотéли об их женитьбе.

⁸⁶ метéль: сíльный вéтер со снéгом

⁸⁷ слáвиться - прославиться: быть извéстным

⁸⁸ прáпорщик: вóинское звáние, млáдший офицéрский чин

⁸⁹ соснóвая рóща: небольшóй лес, в котором растут сóсны

⁹⁰ часóвня: очéнь маленькая цéрковь

Встречáясь в рóще, Máрья и её ненаглýдный⁹¹ кляли́сь друг дру́гу в вéчной любíй и сéтовали⁹² на судьбú. Перепíсываясь и разговáривая такíм óбразом, онí дошли́ до слéдующего рассуждéния: «Если мы не мóжем жить друг без дру́га, а жестóкие родíteli препéтствуют нашemu счáстью, то почему бы нам не пойти против их вóли?» Разумéется, что éта счастlíвая мысль пришлá спервá в голову молодóму человéку, и что онá весьма понráвилась романtíческому воображéнию Máryи Гавríловны.

***

Наступíла зимá, и плохáя погóда прекратíла их свидáния, но перепíска сдéлась ещё живéе. Владíмир Николáевич в кáждом письмé умолял её бежать из дóма, венчаться⁹³ с ним тáйно, а затéм броситься к ногам родítелей и просить их благословíть⁹⁴ ужé свершíвшийся брак. Соглáсно его рассуждéниям, родíteli несомнéнно бúдут трóнуты их герóическим проявленíем вóли и скáжут им: «Дéти! Дáйте же обнýть вас!»

Máryя Гавríловна дóлго колебáлась, и мнóжество плáнов побéга бýло отвéргнуто. Наконéц онá согласíлась: в назнáченный день онá должна была не южинать и удалиться в свою кóмнату под предлóгом головной боли. Служáнка Máryи была с ними в зáговоре⁹⁵, и обе дéвшушки должны были вýйти в сад через зáднее крыльцó. За сáдом они должны были найти готовые сáни, сесть в них и проéхать пять киломéтров до цéркви селá Жáдрино, где Владíмир дóлжен был их ожидáть.

⁹¹ ненаглýдный: любимый

⁹² сéтовать - посéтовать: жáловаться

⁹³ венчаться: заключать брак в цéркви

⁹⁴ благословлять - благословíть: (здесь) дать соглаšие на брак

⁹⁵ зáговор: тáйный договоró о том, чтобы сдéлать что-то

Наканúне решíтельного дня Máryя Гавríловна не спалá всю ночь. Онá уклáдывала свой вéщи и писáла пíсьма: однó — своéй подrúge, еще одnóй чувствíтельной бáрышne⁹⁶, а вторóе — своим родítелям. В пíсьме онá прощáлась с нíми в сáмых трóгательных выражéниях, опráвдывала свой простúпок⁹⁷ непреодолíмой сíлой страсти и закáнчивала тем, что бúдет с трéпетом ждать той минúты, когда онá позвóлят ей броситься к их ногам и просíть прощéния.

Máryя задремáла⁹⁸ ужé под úтром, но и тут ужásные сновидéния поминúто её пробуждали. То ей казáлось, что в ту сáмую минúту, когда онá садíлась в сáни, отéц останáвливал её, тащíл по снéгу и бросáл в тёмное безdónное подземéльe⁹⁹, то ей сníлся Владíмир, лежáщий на травé, блéдный и окровáленный¹⁰⁰. Он, умирая, молíл её пронzíтельныйным гóлосом поспешить с ним обвенчаться... и другие безобрáзные, бессмысленные видéния неслíсь перед ней однó за другýм.

Наконéц онá встáла, бледнее обычного и с непрítvóрной головнóю бólью. Отéц и мать замéтили ее беспокóйство. Их нéжная забóтливость и постóянные вопросы: что с тобóй, Máша? не больна ли ты, Másha? — раздирали её сéрдце. Онá старáлась их успокóить, казáться весёлой, и не моглá. Наступíл вéчер. Máryя была чуть живá. Онá втáйне прощáлась со всéми близкими, со своим дóмом, со всéми предметами, её окружáвшими.

⁹⁶ бáрышня: дéвшушка (обычно из знатной семействы)

⁹⁷ простúпок: поступок, нарушающий какíе-либо прáвила

⁹⁸ дремáть - задремáть: спать некréпко

⁹⁹ подземéльe: помещéние под землёй, подвáл

¹⁰⁰ окровáленный: покрытый кróвью

Подáли úжин. Сéрдце Máрьи сíльно забýлось. Oná объявила дрожáщим гóлосом, что ей не хóчется úжинать, и стáла прощáться с отцом и мáтерью. Когдá родíteli её поцеловáли, oná чуть не заплáкала. Придá в своё kóмнату, Máryя kíнулась в кréсло и залилась слезáми. Служánka уговáривала её успокóиться и ободриться. Всё бы́ло готово. Через полчасá Másha должна была навсегдá оставить родítельский дом, своё kóмнату, тíхую девíческую¹⁰¹ жизнь...

На дворé былá метéль. Вéтер выл, стáвни тряслись и стучáли, и всё казáлось ей угрóзой и печáльным предзнаменовáнием¹⁰². Скóро в дóме всё утихло и заснúло. Másha окуталась шálью и вышла на зáднее крыльцó. Служánka шла за ней и неслá её вéщи. Oní сошли в сад. Метéль не утихáла; вéтер дул навстрéчу, как бúдто сíлясь остановить молодóю престúпницу. На дорóге их дожидался kúcher, посланный Владíмíром. Когдá бáрышня и её служánka усéлись в сáни, kúcher взял вóжки¹⁰³, и лóшади полетéли.

***

Давáйте же обратíмся тепéрь к náшему молодóму любóвнику. Цéлый день Владímír был в разъéзде. Утром он был у свящеñника и с трудом уговорил его венчáть влюблённых. Потóм он поéхал искáть свидéтелей средí сосéдских помéщиков¹⁰⁴. Pérvый, к комú он явíлся¹⁰⁵, отставил воénný Dravin, согласíлся с охотой. Это приключéние, уверял он, напоминало ему прéжнее вréмя и гусárские прокáзы. Он

¹⁰¹ девíческая жизнь: незамúжная жизнь

¹⁰² предзнаменовáние: примéта, знак

¹⁰³ вóжки: длинный ремéнь для упраleния лóшадью с телéги

¹⁰⁴ помéщик: человéк, владéющий землёй

¹⁰⁵ явíться - явиться: прийтí, прибыть

уговорил Владímira остáться у него пообéдать и предложил в свидéтели своих друзéй, воénnых. Владímír был óчень рад, что всё устроил, и поéхал домóй готовиться.

Уже давнó смерkáлось. Он отprávил своегó kúчera с трóйкой лóшадей к своéй возлюбленной, а для себя велéл подготóвить маленькие сáни, и одíн, без kúчera, отprávился в цéрковь. Doróga была ему знакóма и должна была занять всегó двáдцать минút. Но едвá Владímír выехал в пóле, как поднялся вéтер, и началáсь такá метéль, что онничéго не видел. В однú минúту дорóгу занеслó¹⁰⁶, окréстность¹⁰⁷ исчéзла во мглé, сквозь которую летéли бéлье хлóпья снéга, а нéбо слилось с землёй.

Владímír очутился в пóле и никáк не мог сно́ва попасть на дорóгу. Lóшадь то въезжáла на сугроб¹⁰⁸, то провáливалась в яму, и сáни всё вréмя опрокíдывались¹⁰⁹. Владímír старáлся не потерять вéрного направléния, но ему казáлось, что ужé прошлó более получáса, а Жáдринской рóщи всё нé было. Метéль не утихáла, нéбо не прояснялось. Lóшадь начинáла уставáть, а с Владímíra пот катился грádom, несмотря на то, что он поминутно был по пояс в снегу.

Наконéц он увидел, что éдет не в ту стóрону. Владímír остановился: начал думáть, припомнáть, соображáть — и решíл, что нúжно взять вправо. Уже бóлье чáса был он в дорóге. Жáдрино должно было быть недалекó. Но он éхал, éхал, а пóлю нé было конца. Владímír начинáл сíльно беспокóиться. Когдá в сторонé что-то стáло чернéть¹¹⁰,

¹⁰⁶ дорóгу занеслó: дорóга пóлностью покрылась снéгом

¹⁰⁷ окréстность: ближáйшая территóрия

¹⁰⁸ сугроб: кúча снéга

¹⁰⁹ опрокíдываться - опрокíнуться: перевернуться

¹¹⁰ чернéть: выделáться своим тёмным цветом

Владíмир повернúл тудá, и, приближáясь, уви́дел рóщу. «Слáва бóгу, — подумал он, — тепéрь близко».

Жáдрино должно было быть прáмо за рóщей. Он вы́ехал на рóвную дорóгу и немнóго успокóился. Одна́ко, рóща не кончáлась. Владíмир с úжасом уви́дел, что заéхал в незнакóмый лес. Отчáяние овладéло им, и слёзы брызнули из его́ глаз. Вы́ехав из лéса, он поéхал наудáчу¹¹¹. Погóда утихла, и перед ним лежáла равníна¹¹², устланная бéльм волнистым¹¹³ ковróм.

Неподалёку Владíмир уви́дел деревушку, состоящую из четырёх или пяти домóв. Он поéхал к ней, и у перéвого дóма вы́прыгнул из санéй, подбежал к окнú и стал стучаться. Через не́сколько минút какóй-то старíк вы́сунул свою́ седую́ бóроду.

— Что тебе́ надо?

— Далекó ли до Жáдрино? — спросíл Владíмир.

— Недалекó, киломéтров десять, не больше, — отвéтил старíк.

При э́том отвéте Владíмир схватíл себя́ за вóлосы и остался недвижим¹¹⁴, как человéк, приговорённый к смéрти. Придя в себя́, он попросíл у старика́ лошадéй или проводника¹¹⁵, который бы показáл ему́ путь. Лошадéй у старика́ не было, но его́ сын согласíлся показáть Владíмиру дорóгу, которую полностью занесло сугробами.

Когда́ онí достíгли Жáдрина, было ужé светло и пéли петухý. Цéрковь былá запертá¹¹⁶. Владíмир заплатíл

¹¹¹ наудáчу: наугáд, наде́ясь на лúчшее

¹¹² равníна: рóвный учáсток земlí

¹¹³ волнистый: покрытый волнáми

¹¹⁴ недвижимый: неподвижный, не в состоя́нии двíгаться

¹¹⁵ проводник: человéк, который показáывает дорóгу

проводнику и поéхал на двор к свяще́ннику. На дворé трóйки его́ не было. Какóе изве́стие ожидало его́!

***

Но возвратíмся сначáла к родите́лям Мárьи Гаври́ловны. Старики проснúлись и вы́шли в гостíную. Подáли самовáр, и Гаври́ла Гаври́лович послáл служáнку узнать, как у Мárьи здорóвье, и хорошо́ ли она́ спалá. Служáнка вернúлась, объявляя, что бáрышня спалá плохó, но что тепéрь ей лúчше, и что она́ сейчáс придёт в гостíную. И действíтельно, дверь отворíлась, и в кóмнату вошлá Мárья Гаври́ловна.

— Как твоя головá, Мáша? — спросíл отéц.

— Лúчше, пáпенька, — отвéтила Мáша.

День прошёл благополúчно, но в ночь Мáша занемогlá¹¹⁷. Послали в гóрод за врачом. Он приéхал к вéчеру и нашёл больнúю в бредú¹¹⁸. У Мárьи был такóй сильный жар, что она́ две недéли находíлась мéжду жíзнью и смéртью.

Никто в дóме не знал о неудáвшемся побéге. Пíсьма, наканúне напíсанные Мárьей, были сожжены¹¹⁹. Её служáнка никому ни о чём не говорíла, опасаясь гнéва господ¹²⁰. Как оказалось, свяще́нник, свидéтели и кúчер тóже уме́ли хранить тáйны, и лишь Мárья Гаври́ловна самá в постоинном бреду говорíла о случíвшемся. Одна́ко, её словá бýли настóлько бессмысленными, что мать смогла тóлько понять, что её дочь была смертéльно влюблена́ во Владíмира Николáевича, и что вероятно любóвь была́ причиной её болéзни.

¹¹⁶ запертый: закрытый на замóк

¹¹⁷ занемогáть - занемóчье: заболéть

¹¹⁸ в бредú: бессмысленная речь больного

¹¹⁹ сжигáть - скжечь: уничтóжить огнём

¹²⁰ господíн: (здесь) хозяин, которому кто-то слúжит

Посовéтовавшись мéжду собóй и с нéкоторыми сосéдями, родíteli решíли, что вýдно такová быlá судьбá Máryи Гавríловны — выйти замуж за бéдного прáпорщика, ведь как гласят послóвицы, сúженого конём не объéдешь¹²¹, а бéдность не порóк¹²². Нráвственные¹²³ поговóрки бывáют удивítельно полéзны в тех слúчаях, когдá мы сáми не мóжем приdúмать себé лúчшего оправдáния¹²⁴.

Мéжду тем бáрышня стáла выздорáвливать. От Владíмира нé было никаких вестéй. А когдá родíteli Máryи попытáлись пригласить егó в свой дом, чтобы объявить ему счастlíвую новость: соглásие на брак, онí получили от него стрáнное полусумасшéдшее письмо. В письме он просíл их забыть о нём, говорíл, что ноги его никогда не бúдет бóльше в их дóме, и что единственный спасéнием для него остаётся смерть. Через нéсколько дней онí узнали, что Владíмир уéхал в áрмию. Это было в 1812 годú, когда началáсь война с Наполеоном.

Дóлгое врёмя родíteli боялись объявить об этом выздорáвливающей Máше. Онá никогда не упоминала о Владíмире. Нéсколько мéсяцев спустя, найдя его имя в числé отличившихся¹²⁵ и тяжелó рáненных в сражении под Бородиным, она упала в óбморок. Врачи сноva боялись, что болéзнь может вернúться, но, слáва бóгу, óбморок не имéл послéдствий.

Другáя печáль посетíла её: скончáлся Гавríла Гавríлович, отéц Máши. Так молодáя дéвшка стáла

¹²¹ сúженого конём не объéдешь: от любví не убежíшь

¹²² бéдность не порóк: в бéдности нет ничего плохого

¹²³ нráвственный: морáльный

¹²⁴ оправдáние: объяснение, доводы в защиту чегó-либо

¹²⁵ отличившийся: который выделился своими успéхами

наслéдницей всегó имéния. Однáко, богáтое наслéдство не утешáло её. Онá искренне разделяла góре своéй бéдной матéри Праскóвьи Петрóвны, и клялáсь¹²⁶ никогда с ней не расставáться. Обе онí оставили свой большóй дом, мéсто печáльных воспоминáний, и переéхали жить в другóе имéние.

***

На нóвом мéсте женихí как и прéжде кружíлись óколо мíлой и богáтой невéсты, но онá никому не подавáла ни малéйшей надéжды. Мать иногда уговаривала её выéбрать себé дру́га. Máryя Гавríловна лишь качáла головой и задúмывалась. Владíмир ужé не существовáл: он у́мер в Москvé, наканúне вступлéния в góрод францúзов.

Егó пáмять казáлась Máше свящéнной¹²⁷. По крайней мéре, онá берегlá всё, что могло егó напóмнить: кни́ги, им нéкогда прочítанные, егó рисúнки, нóты и стихí, им перепíсанные для неё. Сосéди, узнáв обо всём, удивлýлись её постóянству¹²⁸ и с любопытством ожидали герóя, который дóлжен был наконéц восторжествовать¹²⁹ над печáльной вéрностью этóй дéвственной красáвицы.

Мéжду тем война быlá закóнчена и со слáвой. Нáши полкí возвращáлись из-за границы. Нарóд бежáл им навстрéчу. Официéры, ушéдшие в похóд¹³⁰ почтí подростками, возвращáлись, возмужáв на бráнном вóздухе, обвéшанные орденáми. Солдáты вéсело разговáривали мéжду собóй, поминутно испóльзуя в рéчи немéцкие и францúзские слова.

¹²⁶ клясться - поклясться: дать торжéственное обещáние

¹²⁷ свящéнный: особенно дорогóй, неприкосновéнный

¹²⁸ постóянство: что-то, что не меняется со врéменем

¹²⁹ торжествовать - восторжествовать: победить

¹³⁰ уйтí в (воénный) похóд: уйтí на войну

Незабывáемое врéмя! Врéмя слáвы и востóрга! Как сíльно бýлось рúсское сérдце при слóве «отéчество»¹³¹! Жéнчины, рúсские жéнчины были тогдá бесподóбны. Их обыкновéнная хóлодность исчéзла. Встречáя победítелей, кричáли жéнчины: «Уrá!» И в вóздух чéпчики¹³² бросáли.

В éто блистáтельное врéмя Márья Гавríловна жila с мáтерью в провíнции и не видáла, как óбе столíцы прáздновали возвращéние войск. Но и в провíнции появléние офицéров было настóящим торжествóм¹³³. Как мы ужé сказáли, несмотря на свою хóлодность, Márья Гавríловна всё по-прéжнему быla окружена поклонниками, но ни одíн из них не мог состáвить конкурénцию ráненому гусáрскому полkóвнику Búrminu, который верnúлся с войнý с óрденом Святóго Геóргия и с интересной блéдностью лицá, которая так нráвилась мéстным déвшкам.

Ему было óколо двадцатí шестí лет. Он приéхал в óтпуск в свой имéния, находívшиеся по сосéдству дерéвни Márьи Гавríловны. В еgo присútствии обычная задумчивость Márьи оживлялась, хотя нельзя сказать, что она с ним кокéтничала. Búrmin был, в сáмом дéле, óчень мíлый молодой человéк. Он имéл ýменно тот ум, который нráвится жéнчинам: ум приличия и наблюдéния, безо всяких притязаний¹³⁴ и беспéчно насмéшливыи.

Ego поведéние с Márьей Гавríловной было прóсто и свободно, но чтобы она ни сказáла или ни сдéлала, ego душá и взóры¹³⁵ тóлько за ней и слéдовали. Он казáлся нráва

¹³¹ отéчество: родина, родnáя странá

¹³² чéпчик: старинный жéнский головной убóр

¹³³ торжествó: большой прáздник

¹³⁴ притязáние: стремлéние получить что-то

¹³⁵ взор: взгляд

tíхого и скróмного, но молvá¹³⁶ уверýла, что нéкогда был он ужásным повéсой. Это, конечно, не вредíло еmu во мнéнии Márьи Гавríловны, которая, как и все молодые dáмы вообще, с удовóльствием извиняла шáлости¹³⁷, обнарúживающие смéлость и пýлкость¹³⁸ хárактера.

Но более всегó... (более еgo нéжности, более приятного разгово́ра, более интересной блéдности, более перевéзанной рукí) молчáние молодóго гусáра более всегó подстрекáло её любопытство и воображéние. Она осознавáла, что óчень нráвилась ему, как и он вероятно ужé мог замéтить её особое к нему отношéние. Так почемú же она до сих пор не получила от него признáния в любви? Что удéрживало еgo? Рóбость, гóрдость, кокéтство хýтрого волокýты¹³⁹? Это было для неё настóящей загáдкой.

По мéре того, как проходíло врéмя, Búrmin всё больше впадáл в задумчивость, и еgo чёрные глазá с таким огнём останáвливались на Márье Гавríловне, что решительная минута, казáлось, быla ужé близká. Сосéди говорíли о свáдьбе, как о дéле почтý свершíвшемся¹⁴⁰; стáрая Праскóвья Petróvna ráдовалась, что её дочь наконéц-то нашла себе достóйного женихá.

***

Однáжды старúшка-мать сидéла одná в гостíной, расклáдывая пас्�янс, как Búrmin вошёл в кóмнату и тут же спросíл о Márье Гавríловне. «Она в саду, — отвечáла

¹³⁶ молvá: слúхи, разгово́ры людéй

¹³⁷ шáлость: постúпок ráди забáвы, весёлая прокáза

¹³⁸ пýлкость: страсть

¹³⁹ волокýта: повéса, любитель жéнщин

¹⁴⁰ свершíвшийся: который ужé случíлся, произошёл

старúшка, — идите к ней, а я вас бўду здесь ждать». Бўрмин пошёл, а старúшка перекрестилась и подумала: «Авось¹⁴¹ дέло сего дня и кончится!»

Бўрмин нашёл Мárью Гаврíловну у пруда, с книгой в рукáх и в белом плáтье, как настоящую геройню ромáна. После первых вопросов Мárья Гаврíловна нарочно¹⁴² перестала поддерживать разговор, усиливая таким образом неудобное замешательство¹⁴³, от которого можно было избавиться разве только внезáпным объяснéнием.

Так и случилось: Бўрмин объявил, что давно искал слúчая открыть ей своё сердце, и потребовал минуты внимания. Мárья Гаврíловна закрыла книгу и потушила¹⁴⁴ глаза в знак согласия.

— Я вас люблю, — сказал Бўрмин, а Мárья Гаврíловна покраснела и наклонила голову еще ниже. — Я вас люблю страстно... Теперь мне уж поздно противиться судьбе. Воспоминание о вас, ваш милый образ всегда будет мучением и радостью моей жизни. Однако, я вынужден открыть вам ужасную тайну и положить между нами непреодолимую преграду¹⁴⁵...

— Она всегда существовала, — прервал её Мárья Гаврíловна. — Я никогда не могла бы быть вашей женой...

— Знаю, — отвечал он ей тихо, — знаю, что некогда вы любили, но смерть и несколько лет страданий... Добрая, милая Мárья Гаврíловна! Молчите, ради бога, молчите. Вы терзаете меня. Да, я знаю, я чувствую, что вы были бы моей, но — я несчастнейшее создание... я женат!

¹⁴¹ авось: может быть (выражение надежды на удачу)

¹⁴² нарочно: специально

¹⁴³ замешательство: смущение, неловкость

¹⁴⁴ потушить: опустить вниз (голову, глаза)

¹⁴⁵ преграда: препятствие, что-то, что мешает

Мárья Гаврíловна взглянула на него с удивлением.

— Я женат, — продолжал Бўрмин, — я женат уже четвёртый год и не знаю, ни кто моя женá, ни где она, ни встрéчусь ли я с ней когда-нибудь!

— Что вы говорите? — воскликнула Мárья Гаврíловна. — Как это странно! Продолжайте! Потом я тоже должна вам кое-что рассказать... но продолжайте, сделайте милость.

— В начале 1812 года, — сказал Бўрмин, — я спешил в Вильну, где находился наш полк. Приехав однажды на станцию поздно вечером, я попросил поскорее подготовить мне лошадей, чтобы продолжать путь, как вдруг поднялась ужасная метель. Все советовали мне переждать метель, но что-то толкало¹⁴⁶ меня в дорогу, и я заставил извозчика¹⁴⁷ ехать в самую бурю¹⁴⁸. В результате мы заблудились и случайно увидели огни небольшой деревянной церкви. Церковь была открыта, у ворот стояло несколько саней, а внутри ходили люди...

«Сюда! Сюда!» — закричало несколько голосов. Я велел извозчику подъехать. «Где ты был так долго? — сказал мне кто-то. — Невеста в обмороке, поп¹⁴⁹ не знает, что делать. Мы готовы были ехать назад. Иди скорее». Я молча выпрыгнул из саней и вошел в церковь, слабо освещенную двумя или тремя свечами. Девушка сидела на лавочке в темном углу церкви, а другая, кажется ее служанка, терла ей виски¹⁵⁰, чтобы привести ее в чувства.

«Слава богу, — сказала служанка, — наконец-то вы приехали! Она чуть живá от ожидания». Старый священник подошел ко мне с вопросом: «Прикажете начинать?» —

¹⁴⁶ толкать - толкнуть в дорогу: заставить ехать

¹⁴⁷ извозчик: наёмный кучер

¹⁴⁸ буря: сильный ветер (обычно с дождем или со снегом)

¹⁴⁹ поп: священник

¹⁵⁰ виски: боковая часть головы от уха до лба

«Начинáйте, бáтюшкá», — отвечáл я рассéянно. Дéвшку подняли. Онá показáлась мне красíвой... Непонýтная, непростýтельная вéтреность¹⁵¹ с моéй стороны... Я стал рáдом с ней, свящеñник торопíлся, трóе мужчíн и служáнка поддéрживали невéсту и были зáняты тóлько éю. Нас обвенчáли.

«Поцелýйтесь», — сказáли нам. Моя женá повернúла ко мне своё блéдное лицó. Я хотéл было её поцеловáть... Онá вскрикнула: «Ай, не он! Не он!» — и упáла без памяти. Свидéтели устремíли¹⁵² на менá испúганные глазá. Я повернúлся, вышел из цéркви без какóго-либо препáятствия¹⁵³, прыгнул в сáни и закричáл: «Пошёл!»

— Бóже мой! — закричáла Мárья Гавríловна. — И вы не знаете, что случíлось с вáшей бéдной женóй?

— Не знаю, — отвечáл Бúрмин, — дáже не знаю, как называeтся дерéвня, где я венчáлся. Не пóмню, ни с какой стáнции поéхал, ни где была éта цéрковь. В то врéмя я совсéм не придал вáжности своéй престúпной прокáзе. Бóлеे тогó, отъéхав от цéркви, я засnúл и проснúлся на другóй день ужé на трéтьей стáнции. Слугá, бýвший тогдá со мной, умер на войнé, так что я и надéжды не имéю отыскáть¹⁵⁴ ту, над которой я подшутíл тогдá так жестóко, и которая тепéрь так жестóко отомщенá¹⁵⁵.

— Бóже мой, бóже мой! — сказáла Мárья Гавríловна, схватив еgo rúku, — Так éто были вы! И вы не узнаёте менá?

Бúрмин побледнéл... и бróсился к её ногám.

¹⁵¹ вéтреность: легкомýслie, несерьёзность

¹⁵² устремлять - устремíть: направить

¹⁵³ препáятствие: прегráда, что-to, что мешáет достижеñию цéли

¹⁵⁴ отыскáвать - отыскáть: найти в результате поисков

¹⁵⁵ отомщённый: за котóрого отомстили

Audio 5

Гробовщик¹⁵⁶

Послéдние вéщи гробовщикá Адриáна Прóхорова были готовы к перéезду. Гробовщик, две его дóчери и прислúга переселялись с улицы Басмáнной на улицу Никýтскую. Их пожýтки наконéц были уложены на телéгу, которая обычно служíла для перевóзки покóйников¹⁵⁷ на похоронáх¹⁵⁸.

Когда тóщая пáра лошадéй отпáвилась в дорóгу, сам Адриáн Прóхоров остáлся у стáрого дóма. Он зáпер свой магазíнчик и прибíл к ворótам объявленíе о том, что дом продаётся или сдаётся в арéнду. Пóсле этого он пешкóм отпáвился на новосéлье¹⁵⁹.

Приближáясь к жёлтому дóмику, так давнó пленíвшему еgo воображéние и наконéц кúпленному им за порýдочную сýмму, стáрый гробовщик чuvствовал с удивлéнием, что еgo сéрдце не ráдовалось. Переступíв незнакóмый порóг и найдя в нóвом жилище суматóху, он с грúстью подумал о своём прéжнем дóме, который хоть и был вéтхой лачúгой¹⁶⁰, но в нём в течéние восемнáдцати лет был сáмый стрóгий порядок.

Вспóмнив об этом, гробовщик начал ругáть обéих дочерéй и рабóтницу за их медлítельность и сам прýнялся им помогáть.

¹⁵⁶ гробовщик: мáстер, котóрый дéляет гробы

¹⁵⁷ покóйник: умérший человéк, мертвéц

¹⁵⁸ похороны: церемóния погребéния téла умérшего человéка

¹⁵⁹ новосéлье: нóвое място житelства

¹⁶⁰ лачúга: маленькое и бéдное жилище

Вскóре порядок установíлся: иконы, посúдный шкаф, стол, дивáн и кровáть заняли свой местá в задней кóмнате, а в гостиной и на кóхне разместíлись изделия хозяина. Это были гробы всех цветóв и размéров, а тákже шкафы с траурными шляпами, мáнтиями¹⁶¹ и фáкелами. Над ворótами возвысилась вы́веска с нáдписью: «Здесь продаются и обиваются¹⁶² гробы простые и крашеные, также сдаются в прокáт и чýнятся старые». Дéвшушки ушли в свою кóмнату. Адриáн обошёл своё жилище, сел у окна и приказáл готовить самовáр.

Просвещённый¹⁶³ читáтель знает, что такíе писáтели как Шекспíр и Вáльтер Скотт в своих произведéниях опíсывали гробовщикóв как людéй весёлых и шутливых, стараясь поразить наше воображéние очевíдным контráстом. Из уважéния к истине мы не можем слéдовать их примéру и вынуждены признáться, что нрав нашего гробовщика пóлностью соотвéтствовал его мрачному ремеслу¹⁶⁴.

Адриáн Прóхоров всегдá был угрюм и задумчив. Он нарушáл молчание тóлько для тогó, чтобы поругáть своих дочерéй, когда заставáл их без дéла глазéющих в окно на прохóжих, или чтобы подорóже продáть свой изделия тем, кто имéл несчáстье (а иногда и удóвольствие) в них нуждáться. Итак, Адриáн, сидя у окна и выпивáя седьмúю чáшку чáю, по своему обыкновéнию был погружён в печáльные размышлéния.

Он думал о проливном дождé, который случíлся на похоронáх одного воéнного. От дождя многие мáнтии, сдáнные им в прокáт, сúзились, а шляпы покорóбились¹⁶⁵.

¹⁶¹ мáнтia: дли́нная одéжда, надевáемая повéрх друго́й

¹⁶² обива́ть - обить: покрыть чéм-то (кóжей, матéрией)

¹⁶³ просвещённый: образованный, с высоким уровнем культуры

¹⁶⁴ ремесло: рабóта по изготовлéнию чéгó-либо

¹⁶⁵ корóбиться - покорóбиться: становиться нерóвным, кривым

Гробовщик предви́дел неминúемые¹⁶⁶ расхóды, так как стáрый запáс гробовых нарядов приходíл у него в жálкое состоя́ние. Он надéялся восполнить эти убы́тки¹⁶⁷ за счёт похорон богатой купчихи¹⁶⁸ Тróхиной, которая ужé óколо гóда находíлась при смерти. Однáко тепéрь, когда Прóхоров переéхал в нóвый райóн, он боялся, кáбы¹⁶⁹ наслéдники купчихи не обратíлись за услúгами к близáйшему гробовщику.

***

Эти размышлéния были прéрваны трemá удáрами в дверь.

— Кто там? — спросíл гробовщик.

Дверь отворíлась, и в кóмнату вошёл человéк, в котóром с пéрвого взгляда мóжно было узнать немéцкого ремéсленника.

— Извинíте, любéзный сосéд, — сказал нéмец с типíчным акцéнтом, который трудно слúшать без улыбки, — извинíте, что я вам помешáл... Я хотéл поскорéе с вáми познакóмиться. Я сапóжник¹⁷⁰, моё имя — Гóтлиб Шульц, и я живú в дóме напрóтив. Зáвтра прáздную мою серéбрянью свáдьбу, и приглашаю вас и вáших дóчек ко мне на обéд.

Приглашение было любéзно прýнято. Гробовщик предложíл сапóжнику выпить с ним чáшку чáю, и, благодаря откры́тому нраvu Гóтлиба Шульца, всkóре мéжду нýми завязáлся дру́жеский разговóр.

— Как идёт вáша торгóвля? — спросíл Адриáн.

— Э-хе-хе, — отвечáл Шульц, — по-разному бываeт, но пожáловаться не могú. Хотá мой товáр, конечно, не такóй, как вaш: живóй без сапóг обойдётся, а мёртвый без гроба не живёт.

¹⁶⁶ неминúемый: кóторого нельзя избежáть

¹⁶⁷ убы́ток: потéря дéнег, ущéрб

¹⁶⁸ купéц / купчиха: (устарéвшее) торгóвец

¹⁶⁹ кáбы: если бы

¹⁷⁰ сапóжник: мáстер, кóторый дéляет сапоги

— Сúщая¹⁷¹ прáвда, — замéтил Адриáн. — Однáко ж, éсли у живóго нет дéнег на сапогí, то он хóдит и босóй¹⁷², а нíщий¹⁷³ мертвец иногá и дáром берёт себé гроб.

Так онí бесéдовали ещё какóе-то вréмя. Наконéц сапóжник встал и простíлся с гробовщиком, напоминáя о своём приглашéнии.

***

На другóй день, рóвно в двенáдцать часóв, гробовщик и его дóчери, все наря́дно одéтые, вы́шли из калítки новокúпленного дóма и отпáвились к сосéду. Тéсная кварти́рка сапóжника была полна гостéй, большинство из которых были немéцкими ремéсленниками с жёнами и рабóтниками. Из рússких был лишь полицéйский стóрож¹⁷⁴ Ўрко, котóрого знали все нéмцы, и с котóрым Адриáн тóже поспешíл завестí знакóмство: никогда не знаешь, когда знакóмство с полицéйским мóжет оказáться полéзным.

Господíн и госпожá Шульц и их семнадцатилéтняя дóчка Лóтхен все вмéсте угоща́ли гостéй. Пíво лилóсь рекóй. Ўрко ел за четверых¹⁷⁵, Адриáн ему не уступáл, и разговóр на немéцком языке час от часу становíлся всé шумней. Вдруг хозяин потрéбовал внимáния и, откúпоривая бутылку полушиампáнского, грóмко произнёс по-рússки: «За здорóвье моей дóброй Луýзы!» При этом он нéжно поцеловáл свéжее лицо своéй сорокалéтней жены, и гости шúмно выíпили здорóвье дóброй Луýзы.

¹⁷¹ сúщий: настоящий, истинный

¹⁷² босóй: необúтый, с гólyми ногáми

¹⁷³ нíщий: очень бéдный

¹⁷⁴ стóрож: человéк, котóрый чтó-то охраняет

¹⁷⁵ за четверых: как могли бы дéлать четы́ре человéка

«За здорóвье моих любéзных гостéй!» — провозгласíл хозяин, откúпоривая вторóю бутылку. Гóсти поблагодарíли его, осушáя¹⁷⁶ вновь свой рóмки. Пóсле этого начали пить за здорóвье всех и вся: за здорóвье кáждого отdéльного гóстя, за Москvú и ráзные немéцкие городá, за мастерскíе и за здорóвье рабóтающих в них мастерóв и рабóтников. Адриáн пил с усéрдием и до тогó развеселился, что сам предложíл какóй-то шутли́вый тост.

Вдруг одíн из гостéй, тóлстый бúлочник¹⁷⁷, поднял рóмку и восклíкнул: «За здорóвье тех, на котóрых мы рабóтаем, за наших клиéнтов!» Предложéние, как и все, было приyято ráдостно и единодúшно. Гóсти начали друг другу клáняться: портнóй сапóжнику, сапóжник портнóму, бúлочник им обóим, все бúлочнику и так далее.

Во вréмя всех этих взаймных поклóнов, Ўрко закричáл, обращаясь к гробовщику: «Что же ты? Пей за здорóвье своих мертвецóв!» Все захохотáли. Гробовщик счёл себя обýженным и нахмúрился, но никто этого не замéтил. Гóсти продолжáли пить, и разошлíсь пóздно. Тóлстый бúлочник помóг довести пьяного полицéйского Ўрко до его постá.

Гробовщик вернúлся домóй пьяным и сердítым. «Что же это, — рассуждáл он вслух, — чем моё ремесло хúже другíх? Над чем смеются инозéмцы¹⁷⁸? Я собира́лся позвáть их на новосéлье, устроить им пир горóй¹⁷⁹, да не бывáть этому! Лúчше созвóу тех, на котóрых рабóтаю: мертвецóв правосláвных¹⁸⁰.»

¹⁷⁶ осушáть - осушítъ: убирáть вóду, сде́лать пустýм и сухýм

¹⁷⁷ бúлочник: человéк, котóрый дéляет хлеб, бúлки и т.п.

¹⁷⁸ инозéмец: (устарéвшее) иностráнец

¹⁷⁹ пир горóй: Большой прáздник со вкúсной едóй

¹⁸⁰ правосláвие: направлéние в христиáнстве

— Что ты такоё говори́шь, бáтьушка? — сказáла рабóтница, котóрая в э́то врéмя помогáла емú разувáться¹⁸¹. — Что ты горóдишь¹⁸²? Перекрестíсь¹⁸³! Созывáть мёртвых на новосéлье! Что за úжасы!

— Ей-бóгу, созовú, — продолжáл Адриáн, — прáмо зáвтра. Мíлости прóсим, мой благодéтели, приходите зáвтра вéчером ко мне на пир. Угощú, чём бог послáл.

С éтими словáми гробовщиk отпáвился на кровáть и всkóре захрапéл.

***

На дворé было ещé темно, как Адриáна разбудíли. Оказáлось, что купчíха Трюхина скончáлась в ту сáмую ночь, и что управляющий делáми купчíхи послáл за гробовщиком. Довольный Адриáн дал посыльному¹⁸⁴ дéнег на вóдку, нáскоро одéлся и поéхал на пло́щадь Разгуляй, где жíли Трюхины.

У ворót покóйницы ужé стояла полíция и расхáживали купцы, как вóроны, почúя мёртвое téло. Покóйница лежáла на столé, жёлтая как воск, но ещé не обезобрáженная тléнием¹⁸⁵. Óколо неё тесnились рóдственники, сосéди и домáшние. Все óкна бýли открыты; свéчи горéли; свящéнники читáли молíтвы.

Адриáн подошёл к племяннику Трюхиной, молодому человéку в мódном пиджакé, объявляя емú, что гроб, свéчи и другие похорónные принадлéжности тóтчас бýдут емú достáвлены. Наслéдник поблагодарíл его рассéянно, сказáв,

¹⁸¹ разувáться - разúться: снять óбувь

¹⁸² городítъ - нагородítъ: говорить глúпости, вздор

¹⁸³ крестíться - перекрестíться: дéлать ритуальный жест

¹⁸⁴ посыльный: человéк, котóрого послáли кудá-то с задáнием

¹⁸⁵ тléение: разрушéние, разложéние, распáд

что о ценé он не торгúется¹⁸⁶, а во всём полагáется на совéсть гробовщикá. Адриáн, как обычно, поклялся, что ли́шнего не возьмёт, многозначительно посмотрéл на управляющего, благодаря котóрому получил клиéнта, и поéхал хлопотáть¹⁸⁷.

Цéлый день он разъезжал тудá-сюдá мéжду своим дóмом и дóмом покóйницы, к вéчеру все уладил, и пошёл домóй пешкóм. Ночь была лúнная. По дорóге гробовщикá окликнул¹⁸⁸ стоявший на своём посту Юрко и пожелáл емú дóброй нóчи. Бýло пóздно. Адриáн ужé подходíл к своему дóму, как вдруг емú показáлось, что ктó-то подошёл к его ворótам, открыл калítку¹⁸⁹ и скрылся за ней.

«Что бы э́то знáчило? — подумал Адриáн. — Комú я опять понáдобился? Уж не вор ли ко мне забráлся? Не хóдят ли любóвники к моим дúрам-дочерям? Ещё чего не хватáло!» В э́тот момéнт гробовщиk ужé собирáлся позвáть на помошь своегó нóвого приyателя Юрко, как вдруг уви́дел, что ктó-то ещé приближáлся к калítке. Незнакóмец тóже собирáлся войти, но уви́дев бегущего хозяина, остановíлся и снял треугóльную шляпу. Его лицó показáлось Адриáну знакóмым, но второпáx¹⁹⁰ он не успéл его по-хорошему разглядéть.

— Вы пришли ко мне? — спросíл, запыхáвшись, Адриáн.
— Входите, сдéлайте милость.

— Мóжно без церемóний, бáтьушка, — отвечáл тот глúхо.
— Иди вперéд, укаzывай гостям дорóгу!

Адриáну и нéкогда бýло трáтить врéмя на церемóни. Калítка была открыта, он пошёл на лéстницу, а незнакóмец

¹⁸⁶ торговáться: пыта́ться получить более вы́годную цену

¹⁸⁷ хлопотáть: работать с усéрдием, суетиться

¹⁸⁸ окликáть - окликнуть: называть по имени, чтобы остановить

¹⁸⁹ калítка: небольшáя дверь в забóре

¹⁹⁰ второпáx: в спéшке, очень торопя́сь

последовал за ним. Адриану показалось, что по его комнатах ходят люди. «Что за дьявольщина!» — подумал он и поспешил войти... тут ноги его подкосились¹⁹¹.

Комната была полна мертвецов. Луна сквозь окна освещала их желтые и синие лица, ввалившиеся рты, мутные, полузакрытые глаза... Адриан с ужасом узнал в них людей, которые были похоронены его стараниями. А вошедший вместе с ним гость был военным, погребенным¹⁹² недавно во время проливного дождя.

Все они, дамы и мужчины, окружили гробовщика с поклонами и приветствиями. Один лишь бедняк, которого недавно похоронили даром¹⁹³, стыдясь своих лохмотьев¹⁹⁴, не приближался и скромно стоял в углу. Все остальные были одеты благопристойно: пожилые в красивых шляпках с лентами, военные и чиновники были в мундирах, а купцы в праздничных пиджаках.

— Видишь ли, Прокоров, — сказал только что пришедший военный от имени всей компании, — все мы поднялись на твоё приглашение. Дома остались только немощные, которые совсем развалились, да у кого остались одни кости без кожи, но и тут один не утерпел — так хотелось ему побывать у тебя...

В эту минуту маленький скелет протиснулся сквозь толпу и приблизился к Адриану. Его череп¹⁹⁵ ласково улыбался гробовщику. Клочки одежды кое-где еще висели на нем, как

¹⁹¹ ноги подкосились: в ногах не было сил (от испуга)

¹⁹² погребенный: похороненный

¹⁹³ даром: бесплатно

¹⁹⁴ лохмотья: изношенная одежда

¹⁹⁵ череп: кости головы

на шесте¹⁹⁶, а кости ног были обуты в высокие кавалерийские сапоги.

— Ты не узнал меня, Прокоров, — сказал скелет. — Помнишь ли отставного сержанта гвардии Петра Петровича Курилкина? Того самого, которому ты в 1799 продал свой первый гроб, причем подсунул¹⁹⁷ сосновый вместо дубового?

С этими словами мертвый простёр ему костяные объятия¹⁹⁸, но Адриан, собравшись с силами, закричал и оттолкнул его. Пётр Петрович пошатнулся, упал и весь рассыпался. Среди мертвецов поднялся ропот¹⁹⁹ негодования. Все вступились за честь своего товарища и пристали к Адриану с бранью²⁰⁰ и угрозами. Бедный хозяин, оглушённый их криком и почти задавленный, сам упал на кости отставного сержанта гвардии и лишился чувств.

***

Солнце давно уже освещало постель, на которой лежал гробовщик. Наконец открыл он глаза и увидел перед собой работницу, готовящую самовар. Адриан вспомнил с ужасом все вчерашние события. Купчиха Трохина, недавно похороненный военный и скелет сержанта Курилкина всплывали в его мутной памяти. Он молча ждал, когда работница начнет с ним разговор и объявит о последствиях егоочных приключений.

¹⁹⁶ шест: длинная палка

¹⁹⁷ подсыпывать - подсунуть: продать что-то некачественное

¹⁹⁸ простереть объятия: вытянуть руки вперед, чтобы обнять

¹⁹⁹ ропот: шум недовольства

²⁰⁰ брань: ругательство, упреки

— Как ты заспáлся, бáтюшка, Адриáн Прóхорович,
— сказáла рабóтница, подавáя емú халáт²⁰¹. — К тебé
заходíл сосéд портной, и здéшний полицéйский забегáл с
объявлéнием, что сего́дня у когó-то день рождéния, да ты
спал крéпко, и мы решíли тебя не будíть.

— А приходíли ко мне от покóйницы Трюхиной?

— Покóйницы? Да ráзве она умерлá?

— Ты что, дúра?! Рáзве не ты вчера помогáла мне
улáживать её похороны?

— Что ты, бáтюшка, с умá сошёл? Или вчера́шний хмель²⁰²
у тебя́ ещё не прошёл? Какие похороны? Ты цéлый день
пирова́л²⁰³ у нéмца, вернúлся пьяным, завалился в кровáть и
спал до сих пор, скóро уж обéд!

— Да что ты! — сказáл обráдованный гробовщик.

— Так и есть, — отвечáла рабóтница.

— Ну, раз так, давай скорéе чаю, да позови́ дочерéй.

²⁰¹ халáт: длíнная домáшняя одéжда

²⁰² хмель: состоя́ние опьянéния

²⁰³ пирова́ть: веселíться на празднике, где много еды и выпивки

Словáрь

А

авось: может быть (выражение надежды на удачу)

Б

бáрышня: девушка (обычно из знатной семьи)

бéдность не порóк: в бедности нет ничего плохого

бесpéчный: беззаботный

благословлять - благословить: (здесь) дать согласие на брак

босóй: необутый, с голыми ногами

брáнь: ругательство, упрёки

брóсить жréбий: бросить монету, чтобы решить, чья очередь

бúлочник: человéк, который делает хлеб, булки и т.п.

бúря: сильный ветер (обычно с дождём или со снегом)

буýнить: вести себя слишком шумно

быть в дúхе: быть в хорошем настроении

быюсь об заклáд: готов поспорить, абсолютно уверен

В

в бéшенстве: в ярости, с раздражением

в бредú: бессмысленная речь больного

вáше сиятельство: уважительное обращение к графам

вдáливать - вдавить: поместить внутрь (ударом, давлением)

венчáться: заключать брак в цéркви

вéтреность: легкомыслие, несерьёзность

взор: взгляд

визг: пронзительный крик

висóк: боковая часть головы от уха до лба

вóжжи: длинный ремень для упражнения лошадью с телéги

волнистый: покрытый волнами

волокита: повеса, любитель жёнщин

вóлосы стáли на мне дýбом: я сильно испугался

восстáние: вооружённое выступление против власти

второпáх: в спешке, очень торопясь

выстрел остаётся за вáми: у вас остаётся право на выстрел

Г

глушь: мамолюдное место вдали от крупных городов

городítъ - нагородить: говорить глупости, вздор

господíн: (здесь) хозяин, которому кто-то служит

гробовщик: мастер, который делает гробы

Д

дáром: бесплатно

дать прóмах: промахнуться, не попасть в цель

девíческая жизнь: незамужняя жизнь

добро: вёщи, имущество

довольствоваться: удовлетворяться, быть довольным

доклáдывать - доложить: сообщить, проинформировать

дорóгу занесло: дорога полностью покрылась снегом

дрéмать - задремать: спать некрепко

дуэль: поединок с применением оружия

З

за четверых: как могли бы делать четыре человека

záговор: тайный договор о том, чтобы сделать что-то

замешательство: смущение, неловкость

занемогáть - занемóчье: заболеть

зáперты: закрытый на замок

заряженный (пистолéт): пистолет, в котором есть пули

затвóрничество: уединение, жизнь в одиночестве

знатóк: человéк, который много знает о чём-либо

И

извóзчик: наёмный кучер

изрýдно: отлично, лучше, чем большинство

изумлéние: крайнее удивление

имéние: большой дом и земля, которые кому-то принадлежат

иностáмец: (устаревшее) иностранец

истóченный: в котором есть много дыр

К

кáбы: если бы
 как ни в чём не бывáло: как бўдто ничего не случíлось
 калítка: небольшáя дверь в забóре
 кйнуть жréбий = брósить жréбий: решíть, чья óчередь
 кля́стся - покля́стся: дать торжéственное обещáние
 корóбиться - покорóбиться: становíться нерóвным, кривýм
 крестýться - перекрестýться: дéлать ритуáльный жест
 купéц / купчíха: (устарéвшее) торgóвец

Л

лачúга: мáленькое и бéдное жилище
 лохмόтья: изнóшенная одéжда

М

мáнтия: дли́нная одéжда, надевáемая повéрх другóй
 марáть - замарáть: пáчкать, дéлать грáзным
 мéдлить: не спешíть, не торопíться
 метéль: сильный вéтер со снéгом
 мéткость: способность попадáть в цель при стрельбé
 мой час настál: моё врéмя пришло
 молvá: слúхи, разговóры людéй
 мстить - отомстýть: совершíть зло в отвéт на причинённое зло
 мундíр: вéрхняя часть воéнной одéжды
 мщéниe: месть

Н

набиáть - наби́ть: плотно напóлнить
 наливка: крéпкий алкогóльный напítок со вкýсом фруктов
 нарóчно: специáльно
 наудáчу: наугáд, надéясь на лúчшее
 начинáет смеркáться: наступáют сúмерки, приходíт вéчер
 не знал, кудá девáться: не знал, чем заняться
 недвижимый: неподвижный, не в состояíнии двиѓаться
 неимовéрный: невероятный, поразительный
 неминуемый: котóрого нельзá избежáть
 ненаглýдный: любýмый

неотъемлемый: неотделимый, котóрый нельзá отнять
 нíщий: очень бéдный
 новосéлье: новое място жительства
 ноги подкосíлись: в ногáх не было сил (от испúга)
 нráвственный: морáльный

О

обиáвать - оби́ть: покрыть чéм-то (кóжей, материей)
 обстоятельства: условия, сложившаяся ситуáция
 обсчитываться - обсчитáться: ошибíться в счёте
 одичáлый: отвыкший от общéния с людьми
 окликáть - окликнуть: назвáть по имени, чтобы остановить
 окре́стность: ближайшая территóрия
 окровáленный: покрытый крóвью
 опомnиться: вернúть способность мыслить
 оправдáние: объяснéние, доводы в защиту чегó-либо
 опрокíдываться - опрокíнуться: перевернúться
 осушáть - осушíть: убирáть вóду, сде́лать пустýм и сухýм
 отéчество: родина, родная странá
 отличившийся: котóрый выделился своим успéхами
 отомщённый: за котóрого отомстили
 отроду: ни ráзу за всю жизнь
 отыскáвать - отыскáть: найти в результате поисков

П

пир горóй: большóй прáздник со вкýсной едóй
 пировáть: веселíться на прáзднике, где много еды и выпивки
 платóк: кусóк ткáни для покрытия головы или плеч
 побуждáть - побудíть: застáвить что-то сде́лать
 повéса: любитель жéнщин, бáбник
 пóвесть: рассказá
 повóдья: ремни или верёвки для управлéния лóшадью
 погребённый: похороненный
 подземéлье: помещение под землёй, подвал
 подсвéчник: подставка для свечéй
 подсóвывать - подсóнуть: продáть что-то некáчественное
 пожýтки: домáшние вéщи

покóйник: умéрший человéк, мертвéц

полк: большáя гру́ппа солдáт

помéщик: человéк, владéющий землéй

поп: свяще́нник

порóй: иногдá

посторонний: чужóй

постоянство: что́-то, что не менéется со вре́менем

посыльный: человéк, котóрого послáли кудá-то с задáнием

потúпить: опустíть вниз (гóлову, глазá)

похороны: церемóния погребéния тéла умéршего человéка

пощёчина: удáр ладóнью по щекé

правослáвие: направléение в христиáнстве

прáпорщик: вóинское звáние, млáдший офицéрский чин

прегráда: препятствие, что́-то, что мешáет

предводительствовать: быть глáвным, руководítъ

предéл: грани́ца, верх, вы́сшая ступéнь

предзnamеновáние: примéта, знак

препятствие: прегráда, что́-то, что мешáет достиже́нию цéли

притязáние: стремлéние получíть что́-то

прицéливаться - прицéлиться: напрáвить пистолéт в цель

пробегáть (текст, письмо): быстро просмотрéть

проводník: человéк, котóрый покáзываet дорóгу

произведéние: творéние, результа́т твóрчества

просвещённый: образóванный, с высо́ким уровнем культу́ры

простерéть обýтия: вытянуть руки вперéд, чтобы обнять

простúпок: поступóк, нарушающий какиé-либо прáвила

пылкость: страстность

Р

равнýна: рóвный участок землí

разлúка: проживáние вдали от когó-то

разрядíть (пистолéт): вынуть пúли или потратить все пúли

разувáться - разúться: снять óбувь

рассéивать - рассéять: разогнáть, застáвить исчéзнуть

ремесло: рабо́та по изгото́влению чего́-либо

робéть - оробéть: испытывать страх от неувéренности в себé

róпот: шум недовóльства

С

сáбля: оружие с дли́нным изогнутым лéзвием

сапóжник: ма́стер, котóрый дéлает сапогí

свершившийся: котóрый ужé случíлся, произошёл

свяще́нный: осóбенно дорого́й, неприкосновéнnyй

секундáнт: свидéтель, помо́щик на дуэли

сéтовать - посéтовать: жáловаться

сжигáть - скже́ть: уничтóжить огнём

скváжина: úзкое отvéрстие, глубóкая дыра

слáвиться - прослáвиться: быть известным

смятéние: сильное волнéние, смущéние

сосно́вая рóща: небольшóй лес, в котóром растут сóсны

стáло быть: по-видимому

стóрож: человéк, котóрый что́-то охраняет

сугроб: кúча снёга

сúдарь: (устарéвшее) вéжливое обращéние к мужчи́не

сúдорожный: суётливый, очень беспокойный

сúженого конём не объéдешь: от любви не убежíшь

сумасбрóд: тот, кто поступáет глúпо, безрассúдно

сúщий: настоящий, истинный

считáть - счëсть: расценить, воспринять как-либо

Т

твóрчество: объéкты, созданные на основе оригинальных идей

телéжка / телéга: повóзка, которую обычно тянут лóшади

тлéние: разрушéние, разложéние, распад

толкáть - толкнúть в дорóгу: застáвить ехать

торговáться: пыта́ться получить более вы́годную цéну

торжество: большой прáздник

торжествовáть - восторжествовáть: победить

туz: игрáльная карта достоинством в однó очко

У

убýток: потеря дёнег, ущéрб

угрю́мость: непривéтливый, мрачный вид

уйти в (воéнnyй) похóд: уйтí на войну

управляющíй: человéк, котóрый управляет делами имéния

усмешка: улыбка, выражаящая иронию
устремлять - устремить: направить

Ф

фурáжка: головной убор с твёрдым козырьком

Х

халáт: длинная домашняя одежда

хлопотáть: работать с усердием, суетиться

хмель: состояние опьянения

хозяину было не до игры: хозяин не мог думать об игре

Ч

часовня: очень маленькая церковь

чéпчик: старинный женский головной убор

чérеп: кости головы

черéшня: красные сладкие ягоды

чернéть: выделяться своим тёмным цветом

черты (лица): форма лица, характерные признаки

чрезвычайно: очень сильно, в высшей степени

Ш

шáлость: поступок ради забавы, весёлая проказа

шест: длинная палка

Я

являться - явиться: прийти, прибыть

Do you know our video course?

Learn Russian for less than 1 euro/day with our award-winning online course.

- ✓ 150 videos
- ✓ 350 pages of learning materials.
- ✓ More than 250 audios with texts and dialogues.
- ✓ Personal tutor to answer all your questions.

Visit us and learn Russian
with the best

SistemaKalinka.com
RedKalinka.com